

ЕЛЕНА

КАМА

НА СТЫКЕ МИРОВ

СТИХИ

2011

Елена
КАМА

НА СТЫКЕ МИРОВ

СТИХИ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос53-Ом)6-5
К 18

Елена Кама

К 18 На стыке миров. Стихи / Вступ. ст. В.Зелениной,
Я. Пробштейна. – Муромцево, 2011. – 130 с., ил.

В сборнике собраны стихи, написанные с 2009 года по настоящее время. Несколько стихотворений прошлых лет включены в разделы «Возвращение в деревню» и «Трехстишья». «В стихах Елены Кама сочетается возвышенное и земное, поиски слова и того, что за словом, поиски истины и поиски любви. Она способна удивляться миру и удивлять других своими открытиями» - пишет во вступительной статье поэт, переводчик поэзии, литературовед Ян Пробштейн (Нью-Йорк).

Цветные иллюстрации на обложке и вклейках – Евгений Заремба (Омск).

Сборник издан при поддержке Администрации Муромцевского городского поселения Муромцевского муниципального района Омской области.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос53-Ом)6-5

© Елена Кама. 2011
© В.П. Зеленина. Предисловие. 2011
© Я.Э. Пробштейн. Предисловие. 2011
© Е.Ю. Заремба. Иллюстрации. 2011

Валентина ЗЕЛЕНИНА

заслуженный работник культуры РФ

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ВАШУ ЖИЗНЬ С ТОЛКОМ!

(вместо предисловия)

Уважаемый читатель!

Ты держишь в руках сборник удивительных стихов! Я уверена, что прочитав внимательно все произведения, ты со мной согласишься.

Я не большой знаток поэзии, хотя, признаюсь, стихи очень люблю. Восхищаюсь талантом поэтов, умечающих, иногда, в четырёх строках повествование о целой жизни. Не берусь рецензировать эти стихи. Я перечитывала их много-много раз. Не скрою, некоторые мне были не понятны, но только не безразличны.

Общаясь с друзьями, не раз слышала, что стихи эти настолько разные, что невольно думается, что написать их могли этак человека три. Автором является Елена Гребенщикова. В разные годы стихи Елены появлялись в периодической печати – журналах «Город», «Христианское слово», сборнике «Край ты мой, косачиный. Антология поэтов Притарья», местных периодических изданиях.

Елена родилась в семье Людмилы и Валентина Гребенщиковых.

Мама, Людмила Игнатьевна, школьная учительница. Дом всегда был полон друзей, учеников, их родителей. Домашние спектакли, детские праздники, чтение вслух... Кто-то готовит уроки, кто-то пришёл навестить свою первую учительницу, кто-то из детей гостит, поскольку родители уехали.

Папа, Валентин Иванович, выходец из купеческой семьи, чудом избежавшей репрессий. Рабочий на металлургическом комбинате, он был большим ценителем книги и просвещения вообще. Удивительный рассказчик, он знал много былин из деревенской жизни, иногда сочинял сам. А как декламировал стихи!

Семья жила в городе, но в воспитании сказалось влияние обеих бабушек. Бабушка по материнской линии – заслуженная учительница РСФСР – была колоритнейшей фигурой. Курила, пользуясь мундштуком, крепкий табак, ходила с блестящей полированной тростью, строгая, статная, всегда в белой блузке с кружевным жабо и длинной чёрной юбке. Татьяна Ивановна несомненно принадлежала к разряду «эмансипэ» и вольнодумцев.

Вторая бабушка – полная противоположность. Марфа Ивановна - работающая хозяйка крепкого крестьянского подворья. Добротный дом со множеством надворных построек напоминал сказочный терем, полный скрытых тайн. Деревянные тротуары, массивные ворота, столярные мастерские деда Ивана Гурьяновича, тенистые кладовые, наполненные мешками ароматной гречки и пшена, сеновалы, скотный двор с кудахтаньем, хрюканьем и мычаньем. Всё было пропитано патриархальной добротностью и «природностью».

Возможно, отсюда — многогранность поэта, разносторонность интересов, трудолюбие и мечтательность, склонность, порою, к некоторой экстравагантности мышления и тяга к «русской старине».

Елена знает наизусть «всего Пушкина», любит Чарльза Диккенса. В друзьях больше всего ценит правдивость, бескорыстность и искренность. Рукоделие, компьютер, иностранный язык, йога и постоянная жажда новых познаний. У неё неиссякаемое стремление продвижения дальше, вперёд. Она понимает, что для этого нужно много работать, учиться. Ведь только, когда есть, что сказать, стихи наполняются чувствами, приходят рифмы и строки.

Я давно знаю Елену, но не могу утверждать, что знаю хорошо. Она постоянно открывается с какой-то иной стороны, поворачивается новой гранью. Это очень глубокий человек. Она ничего не сделает, не изучив проблему, не погрузившись в материал. И, если решила овладеть чем-либо, не остановится, - найдёт время, средства и возможность.

Со стихами Е. Гребенщиковой познакомилась омская поэтесса Татьяна Четверикова: «Чувствуется начитанность, есть интересные стихи, строчки, образы. Не боится экспериментировать».

Не менее интересно познакомиться с отзывами на произведения Елены Гребенщиковой авторов сайта Стихи.ру, где она публикуется под именем Елена Кама. Вот, что написали поэты, живущие в разных городах, странах и континентах:

- «Поэзия – это звезда, поставленная на подоконник (Рильке). У тебя и «подоконник» есть, и «Звезда», - Дима Керусов, Москва, (стихотворение «Ангел для тебя»).

«Дивное поэто-эхо», - К. Кедров, Москва (стихотворение «Навстречу»).

«Елена, на мой взгляд, замечательный пример поэтической синестезии», - Геннадий Модестов, Нижний Новгород (стихотворение «Сиреневое ожиданье»).

«Как нужно Вас читать!», - Зелёный Юрий Константинович, Кривой Рог (стихотворение «Ангел-Хранитель»).

«Цветочная радость... очень ароматно! Понравилось!», - Эркин Чиял, Нью-Йорк (стихотворение «Фиалками, маками...»).

«Елена, поздравляю с десятилетием читателем. Я очень люблю стихи, в которых сочетается романтика пространств и времени. Это ваше стихотворение как раз такое! За него честь и хвала Вам!», - Сергей Таллако, Москва (стихотворение «Там, где пересеклись параллели»).

«Как хорошо, что есть живой родничок русской речи с незахвачанными точными словами и образами! Обрадовали ваши стихи каким-то солнечным теплом», - Сергей Таллако, Москва (стихотворение «Я для стиха предлог нашла»).

«Многие пытаются что-то подобное писать, но получаются технические описания. У тебя – художественные этюды!», - Иван Баянов, Харьков (стихотворение «Прорезаемость крыльиц»).

«Чтоб так о родине писать, «болеть» ей надо безнадежно! Спасибо большое, у Вас очень хорошие стихи», - Сергей Шунтов, Москва (стихотворение «Я для стиха предлог нашла»).

Лично моё восприятие стихов Елены неоднозначное. Позволю себе вот такое сравнение. Стихи традиционные – как заранее распланированный день, месяц, год, жизнь... Стихи Елены — как сама жизнь, когда всё происходит одновременно, когда мысли мечутся, образы рисуются, причём, один образ трансформируется в другой и остановиться, замереть – невозможно.

Читайте этот сборник, обсуждайте, восхищайтесь, думайте и, как сказал Ж.Ж.Руссо: «Сама жизнь по себе ничего не значит; цена её зависит от её употребления». Употребляйте Вашу жизнь с толком, как это делает автор сборника стихов «На стыке миров».

Ян ПРОБШТЕЙН

ПУТИ ПОЭЗИИ НЕИСПОВЕДИМЫ (слово к читателю)

Можно жить в столице и пользоваться избитыми словами и образами, а можно, подобно Елене Гребенщиковой, избравшей себе псевдоним Лена Кама (как бы символизирующий слияние двух полноводных рек), жить — в прямом и в переносном смысле — вдали от проторённых дорог, в Омской области, известном месте ссылки декабристов и Достоевского, и, подобно большой реке, вбирать в себя ручьи и реки русской поэзии. Елена не теряет связи с корнями, с фольклором и хранит язык, который буквально впитала с молоком матери:

А летом ситца пёстрый луг,
Клубника по угорам,
И первый закадычный друг
Под выцветшим вихором.

.....

В прохладных сенцах на скамье
Кадушки с огурцами.
Тот лёд колодезной воды
Я чувствую зубами.

До ломоты, до немоты
Я пью и обливаюсь,
И соком той родной земли
Никак не напитаюсь.

(«Я для стиха предлог нашла»)

Однако Елена не ограничивается только лишь народной, фольклорной, песенной традицией — она смело экспериментирует со словом, стихом, синтаксисом, цитирует Велимира Хлебникова и сама придумывает неологизмы в духе будетлянина:

Птицы вещие поюны,
Коростели-свиристели,
Из какой земли забытой
На страницы прилетели?

(«Велимиру Хлебникову»)

Поэт — хранитель языка, как очага. Поэта хранит язык хранимый им. А ещё — ангел хранитель:

Один был Ангел Обычный,
Другой был нечётнокрылый,
А когда-то - несчётнокрылый,
Но роздал мечтатель перья...

(«Ангел-Хранитель»)

Однако ангел это — необычный: он не ограждает поэта от неурядиц и бед, не помогает приобретать сокровищ на земле. Он и сам — поэт и романтик, сродни Дон Кихоту, которому посвящено стихотворение с эпиграфом из современного поэта-новатора Константина Кедрова-Челищева:

на выстрел на непонятость на вьюгу
на город бело-каменно-немой
на выворот космического круга
как дон Кихот с прозрачною стрелой.
(«Дон Кихот с прозрачною стрелой»)

Оба названия — очень удачные: это не просто названия стихотворений, но выражение видения и мировоззрения. Так же, как поэт, которому посвящено стихотворение, Елена Кама живёт на стыке миров:

на стыке миров
посланцем времён и богов
писаный камень над рябью речной
прорвался глыбой
приветной
вижу ты жил тосковал безответно
одержимый не мной пиит
в каменный век в неолит

на стыке миров
неметь мне читая твой зов
(«На стыке миров»)

На стыке миров — на грани — поэт, как бы подчёркивая эту зыбкость, отказывается от знаков препинания, ступая на грань — или переступая грань привычного синтаксиса. В иных стихотворениях, ведомая потоком образного сознания, Елена Кама и вовсе отказывается от глаголов:

сочная флаконность
ландыша серебристого вперемежку с белой сиренью
над оранжевой комодностью
скрывающей нафталины старых тайн

В этом — обещания открытий и угроза сорваться. В насыщенности образов и сгущённости синтаксиса при отсутствии глаголов и знаков препинания таится угроза: вино поэзии может перебродить в уксус. Однако поэтическое чутьё и образное видение мира — ангелы-хранители поэта — охраняют её от сумятицы и невнятности, и она планирует в призрачную правдоподобность

крыжовенного дня с отражением девочки-стрекозы
присевшей на фиолетовый край изумления
в окружении смеха нескладной мелодии
розовой помешанности чая
придумывающего одноглазость лимона
пропевающего весёлую беззаботность трёх ножек
и одной серебряной ложечки
у диковинной оранжевости бабушкиного комода
давно
какого-то марта моего детства
(«У бабушкиного комода»)

Можно, стало быть, и с бабушкиного комода, присев «на фиолетовый край изумления», разглядеть загадочную суть бытия, увидев необыкновенное в самом обыденном. Надо только уметь это увидеть,

«И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман».

(А. Блок)

В стихах Елены сочетается возвышенное и земное, поиски слова и того, что за словом, поиски истины и поиски любви. Она способна удивляться миру и удивлять других своими открытиями.

Ян Пробштейн
17 августа 2011

Ян Эмильевич Пробштейн – поэт, переводчик поэзии, литературовед, издатель. Кандидат филологических наук, доктор литературоведения (Ph.D.), профессор английской, американской литературы, автор 8 поэтических книг, около 20 переводных, всего более 150 публикаций на нескольких языках.

Составитель, редактор, автор предисловия, комментариев и один из ведущих переводчиков книги "Стихотворения и избранные Cantos" Эзры Паунда.

(I) ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЕРЕВНЮ

Пёстрые яблочки

Ах, как пахли пёстрые яблочки!
Бордовые бочки, внутри сочная спелость -
Позабытого детства школьные завтраки,
Других таких больше нигде не елось.

Блестящие, сочные, хрустящие,
Зимою являлись из картонных коробок.
Помню, отец садит тонкие прутики
И улыбается: "Скоро попробуем!"

Над деревцами кружили бабочки,
А, может, просто чудаковатые птицы
С красивыми перьями в райских яблочках,
И не было клювов, а были лица.

... Лежу под яблоней, руки закинув,
И думаю, что, когда вырасту... Расту!
Крылья, как у той бабочки, за спину,
И прямиком в эти глупые сны!

А платье будет всё в пёстрых яблочках...
Жёлто-зелёно-красных.

Память

Мир серебряных стрекоз
И клубники с молоком.
Манит травами покос,
Старый тополь за окном.

Снова сильный и прямой
Дед Иван у верстака.
Утирает пот рукой.
Рядом кринка молока.

Босоногою толпой
Мы бежим по полю ржи.
Окунулись с головой,
Распластались и лежим.

Разлетелись мотыльки -
Голубые васильки.
Заливает всё кругом
Жёлтое на голубом!

Это было ли когда?
И ведут меня куда
Два засохших василька,
Что хранит письмо-строка.

Я для стиха предлог нашла...

Я для стиха предлог нашла,
Неспешный и негромкий.
Я помню дедов дом и лог
В цветении черёмух.

Там на погосте всё родня,
Отпет всяк честь по чести,
Кресты историю хранят
Лет, почитай, за двести.

Зимою кроличья доха,
Ушанка соболями.
Как после лыж вкусна уха
И пироги с грибами!

А летом ситца пёстрый луг,
Клубника по угорам,
И первый закадычный друг
Под выцветшим вихором.

Висит под крышей на крюке
Из бересты котомка,
И в ней давно засох букет,
Покрывшись пылью тонкой.

Оса приют себе нашла.
Присев на солнцепёке,
Я в груди старого добра
Ищу судьбы уроки.

В прохладных сенцах на скамье
Кадушки с огурцами.
Тот лёд колодезной воды
Я чувствую зубами.

До ломоты, до немоты
Я пью и обливаюсь,
И соком той родной земли
Никак не напитаюсь

Поставить дом на берегу

Поставить дом на берегу,
Где сушатся рыбачьи сети
И дремлют лодки на боку -
Большие, вяленые сельди.

Брести по влажному песку,
Навстречу солнцу на рассвете,
Вдыхать прибой, его тоску
Укрыть в томительном куплете.

Сбирать на бусы янтари,
Цветные камешки кругами
Забрасывать на дно души,
Не замутив воспоминаний.

И в одиночестве искать
Болящему успокоенье -
Лишь море, ветер, благодать...
Душе мятущейся забвенью.

Кораблики бумажные

Кораблики бумажные
По ручейка журчанию
Всё дальше, дальше в реченьку,
А я не поспеваю.

Журавлики небесные,
Курлыканье прощальное,
Когда-нибудь да сбудутся
Все ваши обещания.

Всё сны. Такие лёгкие,
По-детски безмятежные.
А пароходы - белые,
А капитаны вежливы.

Средь разноцветья осени
Твой силуэт теряется,
И с этим сердце глупое
Никак не соглашается.

Полуденные сны

В старой скрипке зыбкого овина
Отдыхают феи летним днём,
Угольщики ждут - цветёт корзина,
Грезят рыбаки о рыбе-сом.

В мутном свете припылённых окон
Спят ресницы на твоей щеке,
Говорят полдневные дремоты
На своём неясном языке.

Отчего твоё робеет сердце,
Ведь ещё далёко до весны.
Раковины беззаботным скерцо
Черпаешь томительные сны.

Запах мяты. Скошенное сено
Солнце прислонит к твоим ногам,
И блаженно зёрна перемены
Оживут вслед полудённым снам.

С утра принцесса

С утра принцесса варит суп
И полет грядки,
Пасёт гусей, что Рим спасли,
Закатывает банки.

Который год уж замок пуст, -
Ни короля, ни принца,-
И вишни одинокий куст
К дороге наклонился.

Балов весёлые огни
В пруду не отражаются,
Спят феи... Чуют ли они,
Что сказка приближается?

Придётся принцу самому
Тут за любовь сражаться,
Брать в руки посох и суму,
На поиск отправляться.

Путь будет труден,
Тьма причин в дороге задержаться,
Но фитилёк горит в окне,
И не пылятся пядьцы.

Чуть-чуть тепла и солнца

Прошу чуть-чуть тепла и солнца -
Невыносима больше мгла.
И хлынул дождь! слепой! из донца
Небес дырявого ведра.

Как сразу всё засуетилось,
Заторопилось, ожило...
И в лужах тотчас отразилось,
И всем пропащим повезло.

А двойники былых прохожих
Разулыбались над собой,
И все почувствовали кожей
Сердечных мышц любовный сбой.

Чудесный, тёплый, летний ливень
Всех раздевает, не стыдясь -
Тот снял рубаху, не противясь,
Та гребень бросила, смеясь.

Ужом обьяло ноги платье,
И растворилась нитей прядь...
Я выдающиеся части
Рукой пытаюсь прикрывать.

Вмиг все разуты и раздеты
И все с чертинкою в глазах -
Флюиды солнца, влаги, лета
Велят забыть о тормозах.

Брату

Сегодня нам снова пять лет -
Играем в дом и семью.
Из глины пеку пирожки,
Пока ты идёшь на войну.

Сшибёшь у плетня лопухи,
Нарвёшь в рюкзачок огурцов.
Бегут со двора петухи -
Твой окрик похож на отцов.

Ладонкой сгребаю песок.
Там, в ямке, под синим стеклом
Кусочек парчи и брелок,
Оплавленный на излом.

Под синим стеклом не гранит -
В цветастой слюде от конфет
Прозрачная бусина спит,
Хранящая радужный свет.

Чуть луч упадёт на стекло,
Мерцает она и блестит,
И дух замирает у тех,
Кто шуруется и глядит.

Про этот "секрет на сто лет"
Тебе одному расскажу.
Жука, что принёс мне с войны,
Я тоже туда положу.

Какой сегодня день

Какой сегодня день - не налюбуюсь!
По травке, влажной от росы ступаю,
Потягиваюсь к солнышку, прищурясь,
И улыбаюсь, глупо улыбаюсь.

В простой корзинке горстка земляники
Так ароматно пахнет жарким летом.
Жужжит пчела, хозяйски нагружаясь
Над зверобоя солнечным букетом.

И по плечам косынка голубая
Скользнула, оживая на ветру,
И полной грудью воздух набирая,
Бессмысленно и радостно кричу.

Вспорхнула в небо стайка мелких птичек,
Размешивая с жёлтым синеву,
И в это моё счастье безграничное
Тебя зову. Зову, зову, зову...

Старая фотография

Вот говорят: "На прадеда похожа".

Мои пра – пра - ...

Немногословен Он,

Уверен и надежен.

Она - доверчива, нежна

И чуточку наивна может.

Как преданно приникла,

Всецело под его защитой.

Он - глава.

Рука спокойна и легка,

Что на её плече:

"Мой друг, тебя не подведу".

Найдёшь ли слово крепче?

Прожили жизнь в любви

И завещали нам любить друг друга.

Из поколенья в поколенья

Передаётся этот дар

От дедов внукам.

Несовсемая

"Несовсемая" -
Бабушкино слово.
Уж потом
Не слыхала такого.

"Сумасшедшая"!
Всё мечтаешь?
Глянь на землю,
Ну, где ты витаешь?

"Бессердечная"!
Жизни не знаешь.
Счастье в руки -
Хватай, упускаешь.

"Непутёвая",
Когда поумнеешь?
Всех жалеешь
И на слово веришь.

И ценила не то,
И любила не так.
Вот чудная!
И счастливой была
День изо дня -
"Несовсемая".

Соловьи

С урмана тучи надвигаются,
А за рекой распелись соловьи,
Как будто бы, кто лучше,
Состязаются,
И не гроза б - до утренней зари.
А раньше почему
Я их не слышала?
Лишь в миг последний,
Пред грозой,
Такая тишина и невстревоженность,
И соловьи поют наперебой.

Наш дождь

Приеду к тебе в Париж,
окажется странно знакомым
стриженный парк, чужой язык, качели у дома
и дождь, свисающий с крыш.

Что привезти с собой в твой Париж?
Кулёчек газетный воспоминаний?
Звон колоколен ранний,
по ветру летящий пушистый камыш...
У нас мальвы заглатывает распаханное окно,
в лукошке на солнце цыплята
греются.
Для тебя всё это было давно,
в это уже не верится.
Помнишь тополь в три детских обхвата -
листья с ладонь,
в колодце вода холодна до ломоты,
с парным молоком бидон,
и... дождь,
сверкающий крупными каплями в рожь.
Волосы густо пропахли дождём -
под солнцем и ветром открыто живём.
Тебе снятся пряди волос в капельках лета...
прошёл к ним полжизни, полсвета.
Не горячись. Билеты закажешь и дозвонишься.
Я приеду в Париж. Приеду в Париж.
Покажусь неуклюжею провинциалкой,
как та девочка со скакалкой,
как мальчик, слетавший к ней с крыш.
Всё так же паришь, мой Парис?

Но скажи, откуда знакомы и сводят с ума
чужие люди, язык, дома,
дождь, лижущий булыжники мостовой?
Это... наш дождь? Да? Бог мой!

Разметались кудри по подушке

Разметались кудри по подушке,
И такие радостные сны -
Мамин голос,
Ход часов с кукушкой,
Всё ещё как будто
Впереди.

Мягкие,
Знакомые ладони
Лишь на миг один
Коснулись лба,
И моя счастливая улыбка
В ожиданье чуда расцвела.

Сквозь ресницы
Плещет солнца лучик.
Может это слёзы?
Всё равно,
Ничего не знаю горше, лучше,
Чем это пробуждение моё.

И не девичья, и не мужнина

И не девичья, и не мужнина
Заворочалась ноченька вьюжная.
На Покров по обычаю сватана,
Осень, осень, ты сводня горбатая!

Конопатая, рыжая, хищная,
С медовухой чью волю пропившая?
Конный поезд стоит разнаряженный,
Косы - на две - под шалью увязаны.

Вы прощайте, подружки весёлые,
Хороводы у речки раздолые,
Князь княгинюшку молодую
Повезёт на сторонку чужую.

Во слезах на сторонку глухую,
Во родню незнакомую, злую.
Там и в будни, и в праздники дождик,
Один Боженка в поле помощник.

Почти частушки

Я сидела у реки,
Солнце летнее высоко,
А в ладонях мотыльки
И в душе так одиноко.

Много камешков цветных
Я бросала в воду,
Я к тебе бы прибежала,
Да не знаю броду.

Может в этот час, мой друг,
Вспоминаешь обо мне?
Моё сердце обмирает,
Отражается в волне.

Я босая побегу по песочку,
Прямо к плёсу.
Я ромашки заплету
Нынче в русу косу.

Не угнаться Ясному Дню за Синей Ночью.

Не угнаться Ясному Дню за Синей Ночью.
Не угнаться и Синей Ночи за Ясным Днём.
Сбила ноги, порастеряла частые звёзды,
криком коростелиным кричит -
не докричится.
Вступает в права Ясен День -
нет Ночи, как не бывало.
Не слыхивали. Не видывали.
Никто ему не скажет:
"Здесь была, тебя ждала".
Бежит Синяя Ночь за Ясным Днём,
бежит и Ясен День за Синей Ночью...

О, если бы найти уголок,
где сходятся День с Ночью!

Царевичи

Малины спелой с горкой полна чашка,
Шмели тяжёлые обиженно жужжат -
Им поле с кашкой.

А из ворот Царевичи-Иваны
Не то на ягоды, не то за мной глядят.

Я им скажу: "Не надо, не входите,
Пожалуйста, останьтесь у дверей.
А лучше - ворота-то притворите
С той стороны скорей".
Не улыбнусь, скучающе - спокойно
Взгляну в бездонно-синие глаза.
Не ваши имена, звуча достойно,
Обозначаются предательским волнением
Враз побледневшего лица.

Вы зря холёных, вороных коней загнали,
Из царств соседних прибыв для меня.
Бряцали ножны, ордена, медали -
Напрасно рвали стремяна.
Все приседанья, присказки, поклоны
Лишь веселят, не радуют, звеня.
И вы, Царевичи, как ... клоны, например,
Одно лицо и на один манер.

...Далёко-далеко, среди ковылей нерусских
Бродяга, басурман и ветрогон
Мотивами степей и сказок грустных
Мне растревожил сердца тон.
Не ведаю челом румян иль бледен,
Богат или изгнанник всех времён,
Неопытного сердца - он избранник.
Царевичи, вам за любовь поклон.

Не воркуйте, голуби

Из огня да в полымя -
в церковь под венец.
Светлые хоромины,
что стыл Ой голбец.
Не воркуйте, голуби,
Выстрелами влёт
Завтра упадёте все
На холодный лёд.
Нынче горько плачется
По не той судьбе,
Сердце исколотится
В думках по тебе.

Вскормлена Птичка

Вскормлена Птичка -
Зерно к зёрнышку.
Выросла Птичка -
Перо к пёрышку.

Влетал Соколом -
Вылетал Ястребом.
Влетал Соколом -
Вылетал Коршуном.

Лента алая
К земле падала,
Всё лента алая
Да клюква ягода.

Страшно, мама.

Страшно, мама!
Страшно, мама!
Кто там ходит под окном?
Что не заперты ворота,
Не закрыты двери в дом?

- Вот удумала. Приснилось!
Спи уж. Всё к утру пройдёт.

Страшно, мама!
Страшно, мама!
Кто в сенях у нас гремит?
Зеркала позанавесил,
Половицами скрипит?

- Я с тобою. Спи, родная...
Спи, родная, крепким сном.

Страшно, мама!
Страшно, мама!
У подушки с чабрецом
Кто склонился надо мною
Со страдальческим лицом?

- Пора!
- И-и! Дитяtko!
На кого ты нас оставила-а...
Да зачем ты нас покинула-а...
Господь с тобой.

В палисаде ягодка

*"А вырастешь, девка,
Отдадут тебя замуж..."
Народная песня*

Пела стара бабушка,
Мне косу заплетая:
"В палисаде ягодка
Расте-расцветая..."

А родная матушка
Меня наряжая:
"Во светлице девонька
Уж не моя, чужая..."

А и старый батюшка
Всё ворчал, бывало:
"По белым плечам
Волю б дать вожжам!".

Я по камушку
Быстру речку перехаживала,
Синим взглядом дружка
Привораживала.

Как во саду-садике
Мальва расцветала,
Как во речку-реченьку
Звёздочка упала.

Полынинка

Там, у лазурных берегов,
Рахат-лукум любовь,
А в наших северных краях
Совсем не так.

Полынинка, полынинка,
Горька полынь-трава.
Куда же занесло тебя,
Полынинка моя?

Влюбился да спокаялся,
Да насовсем пропал,
Влюбился да отчаялся,
Да замуж не забрал.

Моя ли ты полынинка -
Горька в поле трава.
Куда же занесло тебя,
Полынинка моя?

Любовь - во полюшке трава,
Забросана песком,
Всё жёлтым-жёлтеньким песком,
За лесом-перелеском.

Дева-нега

Проходила по саду душистому,
Куст сирени качнула едва,
У беседки под старую липою
Дева ландыши молча рвала.

Сорывала в траве густой цветики,
Поднимала к небу глаза.
Проплывали тучки закатные
Всё как алые паруса.

В тишине обомлевшей, редкой
О стране далёкой, чужой
Пел соловей на ветке,
Был он её душой.

Три птицы

Одна за другою три птицы
Взлетали в твой садик цветущий,
Тревожили трелями сердце,
Вздыхаться заставили грудь.

Они непонятные песни
С утра до заката струили,
В предзнанье душа замирала
Грядущих неведомых чувств.

Одна за другою три птицы
Вспорхали с заснеженной ветки.
А первая птица Довера,
А птица другая Мечтанья.
Последняя птица - Любовь.

Возвращение в деревню

Тесовые ворота,
Крестьянский крепкий двор.
Кудрявая черёмуха
И мальвы стройный хор.
Скрипучие качели,
До боли мне знакомые.
Неужто уцелели?
Как призрак, невесомые.
Когда-то строгий дедушка
Для нас их смастерил,
Он мягкое сиденье
Старательно прибил.
Уж не гремит ухватами
С рассветом у печи
Заботливая бабушка,
И кошка не мурчит,
И мы давно все выросли,
Но манит отчий дом.
Как часто-часто мыслями
Несусь я на угор.
Бегу, бегу, красивая,
С охапкою цветов.
Откройся, дверь счастливая!
Но как тяжёл засов.

(II) АНГЕЛ НА СТЕНЕ

Алло! Как дела?

Алло! Как дела? Как я?
- Умираю.
Двигаюсь
со скоростью «сутки-жизнь»
к своему раю.

Капает вода
из неисправного крана -
лужица на полу.
Мошки моих мыслей
мельтешат над ней.

Несутся стрелки часов -
спешат.
Скорей, скорей...
Стрелки часов!
Вы сошли с ума,
лопнет до времени
ваша пружинка!

В глазах
разноцветные круги.
Как всегда,
забыла снять розовые очки!
Сколько можно
считать ступеньки на лестнице,
ведущей вниз?

Прыг-скок!
Скок-прыг!
Уходит жизнь...

Опустелое жилище

Опустелое жилище,
Двери настежь, сквозняки...
Этажерки - этажищи...
Эхо, быстрые шаги...
Сверху вниз. Мелькают тени.
Тишиною обожгло.
И хранит неровный росчерк
Запотелое стекло.

Два камня

Камень лежал на горе высокой
Под золотом дней погожих,
Камень мечтал о пыльной дороге
И о ногах прохожих.

Камень лежал внизу на дороге,
Его растирали повозки,
Камень мечтал, чтоб однажды прохожий
Его на гору забросил.

Как много ног и много повозок
Прошли здесь к заветной цели.
Спасибо камню в пыли дорожной
За тех, что домой успели!

Мы ходим все мимо друг друга

Мы ходим все мимо друг друга.
Мы ходим и ходим по кругу.
То шире, то уже,
То ближе, то дальше,
То выше, то ниже,
То младше, то старше...
Раскинуты руки и в стороны пальцы,
Порой в миллиметре от встречи Скитальцы.
Кто шутку жестокую эту сыграл -
Пустив нас по свету, глаза завязал?
И редкий счастливчик
Из множества тысяч
Свою половинку родную отыщет.
Мы ходим все мимо...
Мы ходим по кругу...
Природой гонимы
В тоске друг по другу.

Была собака

Была собака,
но её убили.
Был друг,
но он ушёл.
Оставлю дверь
открытой
и вернусь через много дней.

Я прижимаюсь спиной к земле

Я прижимаюсь спиной к Земле,
Я упираюсь глазами в Небо,
И Небо растворяется во мне,
А Я в бескрайнем Небе.
Я превращаюсь в оголённый провод,
В нерв
Какого-то неведомого тока,
И каждой жилкой чувствую власть
Огромного Всесильного Потока.

Восемнадцатое июля

*Память Преподобному Сергию Радонежскому
8 октября/25 сентября, 19 июля/6 июля,
18 июля/5 июля*

Грозен Армагеддон, но свет побеждает тьму.
Некрашенная фелонь, Ты - трудником на посту.
Негромких гармония слов, дел святых простота -
Смиряет мутный поток божественная роса.

На досках, на бересте слово благое несут,
Окрепшими из-под крыла иноки изыдут.
Пламенем сердца возжёт тлевшие искры костра,
Монастыри вознеслись - Северная Фивайда.

Горние Силы зрят - Пламенен Сердца обет,
Весть откровенья несут Ослябя и Пересвет.
Ордами злыми сдавлен, духом воспрянул народ,-
Мужество предков в крови крепнет из рода в род.

Ты распростёр широко благость огненных крыл.
Память жива сквозь века - Ангел рукою водил.
Не затворятся врата и не угаснут лампы,
Лавра над Русью стоит, полня душевные траты.

Голубь

Ты заблудился в переулках.
Холодный камень вторит гулко,
и крыш высоких остриё пронзает небо.
Сломано крыло... Тебе б подняться. А мне бы, мне бы...

Всё ближе шаг на мягких лапах -
на стон, на крови свежей запах,
и, разбиваясь о булыжник, - по кругу, как веретено...
в последнем танце. Миражи выводят - Жить! Чему равно

стремление подняться и захлебнуться высотой?
Пусть кануть в небыль, но там, вверху, на взлёте, на лету...
Тревожной тишиной крадётся вестовой.
Не входят дважды в ту же реку, в ту же Лету...

Ещё мгновенье - вырвут сердце,
впиваясь в сочное тепло.
Мутнеет глаз... и запах перца,
и звук альта через окно.

Вдруг свет - и детская рука
к груди прижала голубка.

Велимиру Хлебникову

*Где шумели тихо ели,
Где поюны крик пропели,
Пролетели, улетели
Стая лёгких времий...*

В.Хлебников

Птицы вещие поюны,
Коростели-свиристели,
Из какой земли забытой
На страницы прилетели?

Укажи туда тропинку,
Где мечтать не устаёшь ты,
Уступи мне половинку
Той скамьи у тихой рощи.

Кто тебе слова чудные
Подсказал про шелест влаги,
Пронеслись стихи такие
Музыкою на бумаге?

Камышами-шептунами
Продиктованы ночами?
...Накатились валунами
Годы, годы между нами.

Где теперь поёшь те песни?
Знаю я, не петть не можешь.
Где ты? Рядом! Близко! Если
И волнуешь, и тревожишь.

Имя - любовь

Тысячу тысяч лет тосковать
и получить единственный шанс - родиться в ТВОЁМ измерении -
на другой стороне Земли...

На другом языке...

В другом Законе...

В другой Вере...

Смотреть в одно с ТОБОЙ Небо.

В мириадах звёздных глаз увидеть вдруг отражение - ТВОИ глаза.

Не смочь оторваться, быть пронзённой сонмами молниеносных
жал

и ослабеть,

и опьянеть,

и ослепнуть,

и захотеть познать ТЕБЯ...

однажды в тысячу тысяч лет...

Познать

эту боль, разрывающую сердце,

эту сладостную муку, бегущую по рецепторам кожи,

эту смятенно-безумную ревность,

это желание слиться до самой последней клетки,

прильнуть,

впитаться и впитать,

пройти насквозь,

навылет...

вернуться - Возьми!

Есть ли всему этому начало и конец?

Есть ли всему этому определённое место?

Есть ли всему этому разумное объяснение?

Есть ли всему этому имя?..

Если это имя - Любовь,

то я - Люблю!

Птицелов

Шажок, шажок...
Уже б и взапятки,
да поздно...
Как говорится, коготок...
и птичке... не летать...
Куда?!
Ну, ни вперёд
и ни назад,
и всё, как есть,
оставить невозможно.
А было хорошо,
привольно так
беспечно
просто щебетать.
Ловец и сеть не ставил -
сама попалась!

Осталось ждать...

Ночное море

Побежать бы босой,
не касаясь волны,
прямо в свет золотой
необычной луны,
вспомнить Ветхий завет,
и святые дары,
и носить амулет
стародавней поры.
Сумрак, ночь, синева -
все мы здесь рождены.
Воспаряет душа
Из купели волны.

Гашу свечу я

Гашу свечу я,
погружаясь в темноту.
В небытие...
Твоё, моё...
Здесь всё равно.
Здесь все равны.
Здесь все правы.
Лишь немота
ложится камнем на уста.
С-с-с...
Тишина...
Я растворяюсь.
Я — земля, трава, роса.
Здесь вперемешку
ты и я, и мы, и мир.
В какой-то миг
мы — тесто
для нового замеса.

Чёрное-чёрное

Чёрное-чёрное,
Белое-белое,
Злое-презлое
И мягкое, млелое.

Кто переборет
В вечном том споре,
Где мы столкнулись
С тобою на горе?

Кто разведёт нас?
Кто нас рассудит?
Что к расставанью
Прелюдией будет?

Чёрное-чёрное...
Белое-белое...
Яблоком брошенным
К ссоре дозрелое.

Вне условий

Я ходить не хочу строем
и вообще не люблю марши,
если петь - не хочу хором -
в звуке общем так много фальши.

И с печатью на лбу навсегда
онемею в толпе безликой,
уважаю могучий великий,
но другие влекут города.

Я стоять не хочу цугом,
череды ожидая своей,
без дорог я иду лугом,
подчиняясь призыву кровей.

Я сидеть не хочу в клетке,
на обедках барских жиреть,
если жить - на лесной ветке -
пить росу и рассветы смотреть.

И не поздно ещё, и не рано
быть собой, и такою, как есть,
быть понятной тебе и желанной
вне условий, вне правил, вне мест.

Ангения

Взял и подарил мне Ангению.
Там обитают Дети, Ангелы, Гении.
И я часть населения
твоей страны Ангения.

Ангел-Хранитель

Один был Ангел Обычный,
Другой был нечётнокрылый,
А когда-то - несчётнокрылый,
Но роздал мечтатель перья.

И ныне - Несчётнокрылый -
От предубеждений свободен
На столько, на сколько может
Быть Ангел неподотчётен.

Теперь-то я знаю точно -
Вторым крылом, неучтённым,
Вторым крылом, непорочным,
Делился со мною Ангел.

Летел, преломляя пространство
И вывернутость Вселенной,
Доказывая постоянство,
Досказывая неизменность

Привычки на зов являться,
Крыло простирать над бездной...
О, мой, нечётко-сияющий!
О, мой, сияльно-звездый!

Обычный был вечно молод -
Незримо стоял за спиною,
Второй был нечётнокрылый -
Второй сиял сединою.

Ангел

Может явь, может сон,
в предрассветном тумане
Белый Ангел летит
и с собой меня манит:
"Ну, шагни в пустоту,
посмотри, это просто!"
Нежно-нежно глядит
и глаза, будто звёзды.

Я знаю, хотел бы помочь он,
да жестов его не понять.
Мой Ангел в безмолвии ночи
устал до утра танцевать.

Волшебное чувство полёта
я испытала с тобой.
Скажи мне: Ах, кто же ты? Кто ты?
Любовник? Герой? Ангел мой?
Я вижу твоё оперенье,
огнистых очей глубину,
пронзает моё вдохновенье
бессонных ночей тишину.
Скажи, как тебя призывать мне?
Чьё имя твердить немоте?
Придёшь ли когда-нибудь снова?
В какой мне искать стороне?

Я знаю, хотел бы ответить,
да звукам небесным не внять.
Мой Ангел в безмолвии ночи
устал до утра танцевать.

Мой Ангел в сиянии крыльев,
чуть ночь - к изголовью летит,
как жемчуг немая ракушка,
Он вечную тайну хранит.

Я знаю, хотел бы сказать он,
да прочна обета печать.
Мой Ангел в безмолвии ночи
устал до утра танцевать.
...и когда я в пустыне дней
мечусь непрозревшей невеждой,
мой Белокрылый Ангел,
спасибо Тебе за надежду!

Ангел для тебя

Не Ангелом небесным, праведным,
хотела б Ангелом я быть
домашне-радостным
и наполнять владения эфиром благостным.
Быть Ангелом обыденно-необычным,
ручным, карманным, камерным, в общем нетипичным.
Частным случаем большого, вечного,
Ангелом пространства малого, конкретно-человечьего.
Смотреть на мир глазами любимого,
вообразить себя овеществлённо-воплощённой, не мнимую –
осязаемой, обоняемой, похожей
на гуляющих по улицам прохожих.
Такая сверху открывается пантомима –
маленькие человечки, бегущие мимо.
Выменять бессмертье на старенья возможность,
упрятать крыльица под тонкой кожей
и... вниз, к нему
и к раю домашнему.
Пусть оставшиеся наверху корчат рожи,
всё уже возможно!
Беспечно ножками болтать над чайной чашкой,
есть бутерброд с пыльцой поперх колбаски,
и отражаться в зеркалах стеклообманных
улыбкой, ручкой, каблучком и глазом странным.
Устав от хлопот и забот уснуть в бутоне розовом,
исчезновением своим его встревоживать.
Перебегать по лунному лучу, мерцая,
расположенье звёзд в окне привычно поправляя,
присев у изголовья, сказки лепетать, от чувств немея,
и поцелуем щекотать лицо и шею.
И путешествовать с утра в кармане пиджачно-правом,
и стать когда-нибудь земной воспользоваться правом.

Прорезаемость крыльиц

За прозрачной стеной,
по ту сторону всех границ,
рыбкой экзотической аквариумной
плыву себе
под взглядами к стеклу прилипших лиц.

По венам-артериям
проходит путь мой -
тысяча тысяч страниц.
Странную странницу
будешь ли ждать по закоулкам всех Ницц?

Сломанность перьев,
не счесть числа
опустошённых чернильниц,
слов для чего-то сожжённых дотла,
сваленных в кучи поленниц.

Падаю ниц,
поднимаюсь опять
и вырываюсь из пленниц.
Ты дотянуться захочешь ко мне
с именем вер и изменниц?

Ложный покой
за прозрачным стеклом,
видимость тихих криниц,
натянутость струн,
вскрытость грудин, вспоротость вен.

Прорезаемость крыльиц ...

Когда прилетают лебеди

Сказочнику Г.-Х. Андерсону 205 лет

Что видишь, глядя на солнце сквозь зелень дырявого листа?
Что чувствуешь, связывая в пучок птичьи пёрышки, оброненные на песок,
который лижут волны у твоих ног прохладным вечером,
сотнями светлячков просыпавшимся в траву?
Снова и снова рвёшь жгучую крапиву, рая белые руки.
А жабы были отравлены поцелуем ведьмы.
Оттого тебя никто не узнаёт кроме ласточек?
Но Господь не покидает.
Он сказал расти диким лесным яблокам
и садиться на коня твоему принцу.
Продолжай же сучить зелёное волокно,
ведь с тобой одиннадцать братьев
и сама фея Фата Моргана.
Что значит телесная боль в сравнении
с печалью, терзающей сердце!

На стыке миров

На стыке миров,
владыкой времён и оков,
по чёрному сланцу скал
ты высек лица овал.
По охре кирпично-красной
лик условный и непричастный
мирозданию твоему
привычному.
Почему
точкой глубокой отметил,
в центр поместил?
Над древними рыбами, убегающими лосями,
меж лодками, птицами-журавлями
на вертикальной отвесности скал
сияет лица овал
исходящими лучами.

На стыке миров,
посланцем времён и богов,
писанный камень над рябью речной
прорвался глыбой
приветной.
Вижу ты жил, тосковал безответно
одержимый не мной пиит,
в каменный век, в неолит.

На стыке миров
неметь мне, читая твой зов.

Дружище дом

Дружище дом! Глазами хлопай,
и удивляйся, и молчи -
в тебе замкнись на все ключи.
Дверь, не скрипи, не шаркай об пол.
О, зеркало, не рассмеши,
не шли мне рожицы в тиши.
Пузатый чайник не вскипай,
и кот меня не замечай.
Мольберт и кисти, поскучайте -
нет вдохновения в душе -
тот неоконченный сюжет
я вряд ли допишу уже.

И только Ангел на стене
пускай в глаза посмотрит мне.
Игрушка - глина и песок -
как взгляд твой кроток и высок,
как сложены те два крыла,
что я бы у тебя взяла...
Но ты молчишь, не внемлешь мне,
мой белый Ангел на стене.

Дождь

В меня наверно дождь влюбился -
он этим летом зачастил.
Сперва он в гости не просился
и где-то рядом моросил.

Дождь, ожидая в нетерпенье,
сам переделал много дел:
полил лужайку возле дома,
зонты достал, сонет пропел.

Он барабанил неумело
по жёлтой гладкости перил,
набравшись вдохновенья, смело
в окно стучал, по крыше бил.

Мой дождь изрядно волновался,
меня к прохожим ревновал,
то обожал, то обижался,
то с ветром вдруг устроил шквал.

А я спала, не выходила,
и не заметила дождя,
и в доме так уютно было
под колыбельную сверчка.

Мой дождь бесился и винился,
кричал, что ждать уже нет сил.
Он тонкой струйкой просочился
в неплотность деревянных жил.

Кларнет

Вчера на улице кларнет
мелодией тревожил нервы,
перебирая кнопок медь
и выдыхая Мемпель Бенни.

Порывом ветра приберёт
и золото осенних листьев,
и слов твоих прозрачный мёд,
и снов моих блестящий бисер.

На дне души погребены
все неслучившиеся тайны.
Своей мелодией печальной
напомнил дорогие дни.

Тот эротический кларнет,
пропевший "Маленький цветок",
проник туда, чего уж нет,
и танго на двоих сберёг.

Этюд

Сама я в жёлтом и на зелёном,
взгляд припорошен окрестным фоном.
Глаза тянулись за холм дымлённый,
в рассветных бликах и удивлённый
столь ранней гостье в местах далёких,
немного странной и одинокой.

Был ясен холст, дремали краски,
не предвещая душе огласки.
Но вбило солнце в этюдник страстно
мазок свой первый и прекрасный.

Вдруг оголились струною нервы.
О, луч! Предвестник волнений первых!
Цвета с цветами перемешались,
в цветы вселились, перемещаясь.

Как шпаги кисти затрепетали.
Вы, руки-кисти, вдруг познавали
весь мир, открытый как будто внове,
вобрать желая его до боли.

Картины завязь формировалась
и обростала, раскрепощаясь
в миг узнаваний и очертаний,
любви признаний к рассветной рани.

Краснеют осенние листья

Краснеют осенние листья
с прожилок и к краю листа,
в поддержку им гроздь рябины
у самого неба лица.

От слов твоих щёки зарделись.
От слов твоих жарко.
В притихшей аллее старого парка
мечты разгорелись.

Кленовый букет собираю.
Тут осень хозяйкой так ярко
по лету устроила тризну.
Тебя вспоминаю... сквозь призму

разлуки, ада и рая,
листом полыхая.
Сегодня я не пишу, не читаю.
Тебя вспоминаю...

Ещё – смотрю, как краснеют
осенние листья.

Я что-то говорю тебе

Я что-то говорю тебе,
но ты меня, мой друг, не слышишь,
спокойно спишь и ровно дышишь,
и нить оборвалась уже.

А как ещё совсем недавно
бессмертная душа рвалась,
и строк изысканная вязь
под звуки музыки рождалась.

Как ликовало естество,
тебя всем сердцем принимая,
и как доверилось оно,
любви секреты раскрывая.

Какая связь души и тела
не состоялась? Всё равно.
Гляжу в безмолвное окно
на пруд, что скоро станет белым.

В плену тревог и грустных дум
недолго мне уже томиться -
с осенней стаей растворюсь
я в небе лёгкой, синей птицей.

Иду в твои руки

Иду в твои руки!
Иду в твои губы!
Иду в твои сны!
Приму все уроки,
приму все пороки
твоей новизны.
Взмахну напоследок
строптиво-покорно
сверкающей гривой волос,
и искры из глаз
просыплю невольно,
к чему тут вопрос,
что скажут, что будет.
Молва ли осудит -
лечу под откос,
сметая запреты, советы и вето.
Суровый мой предок
осьмнадцатым летом
так бабку увёз.
Пока не опомнилась,
не взбунтовалась,
вяжи-уводи
в полон сладкозвучный.
Запаястья опутай.
Держи!
Молчаньем не мучай -
губами прильни.
Врастай!
С кровью перемешайся,
с дыханьем входи,
стань светом и тенью,
единственным сущим.
Коль хочешь - спали!
Пока не опомнилась...
Не взбунтовалась...
Притворно в лицо тебе
не рассмеялась...
Бери!

Где ты?

Моя тоска – равнина океана
без паруса, мелькнувшего вдали.
Ко всем другим,
пусть поздно или рано,
но подойдут спасенья корабли.

Моя тоска - пустынная дорога,
на ней тебя не встречу никогда.
Сквозь день тягучий, нестерпимо долгий,
я прочь гоню грядущие года.

В который раз
я в сотнях глаз небесных
ищу глаза знакомые твои,
но пустота... И губы шепчут,
треснув: Где ты? Где ты? Где ты?
Где ты...

Он идёт

Естество
сфокусировано
на ожидании Его.
Это не прихоть.
Природа зажгла
опознавательные знаки
и маяки.
Он!
Его шаги!
Рушатся мироздания,
смещаются материки.
Важно одно -
его шаги
всё ближе.
Бум-м-м! Бум-м! Бум!
Эхо в ночи
как каменный Командор.
Рядом никого.
Народонаселение не в счёт,
когда
Он
идёт.

Какая

*«Кому вынется, то и сбудется,
То и сбудется, не минуется...»
Подблюдная песня.*

Ты спросил какая? Разноцветная.
Взбалмошная и тихоня неприметная,
То красавица, то злюка молчаливая,
Сумасшедшая, влюблённая, счастливая.
Одинокая, не глупая, не жадная,
Может, даже чья-то ненаглядная.
Словно рожь по осени несжатая,
Отраженье в ряби вод невнятное,
Словно яблоко на ветке спелое,
Словно в небе синем птица белая.
...Кому вынется - то и сбудется,
То и сбудется, не минуется

Я – музыка

Я - музыка,
ты - музыкант.
В тебе несомненный
талант:
играешь на струнах души,
и сердце замрёт - не дыши.
Я - звук,
я плыву по тебе,
по этим губам,
по рукам,
по земле.
Взмываю вверх
нотами счастья
и корчусь аккордами
страсти.
От форте до пьяно,
то глухо, то рьяно...
Я - тысяча маленьких нот,
И каждая нота поёт!

Больше не летай

Ах, больше не летай!
И... перья из хвоста.
Будь, наконец, как все!
И... камнем в небеса.

А, если разбегусь?
А, если полечу?
Под облака взовьюсь
И птицей прокричу.

И что тут не понять?
И что тут надо делать?
Тебе и не унять,
И рядом бы хотелось.

А если не догнать?
А если далеко?
Я к стае птиц прибьюсь,
Мне с ними так легко.

Ах, как же ты не можешь?
Ах, как же ты не в силах?
Да разве крылья сложишь,
Когда уж ветер в жилах!

В маленьком домике

В маленьком домике
С жёлтой верандой
Под розовой крышей
Одна
Хлопотунья живёт.
Всего-то хозяйства -
Чёрная курица,
Старенький кот.
Собраны вишни,
Прочитана книга
И сварен компот.
В маленьком домике
С розовой крышей
Жизнь равномерно течёт.
Политы розы,
Ажурная скатерть,
Завтрак накрыт.
Ладно, спокойно,
Никто никуда не спешит.

Чуть вечер колышет
На окнах матовый шёлк,
И тени по стенам бегут
Ниоткуда и в никуда,
Скажите,
О чём тогда
Думает та,
Что в маленьком домике,
С жёлтой верандой
Под розовой крышей
Гладит кота?

Басурману

Вот рассмешил былую Несмеяну,
на горбунке явившись во дворец.
Кричал: "Не совладаешь - сразу в яму!" -
разгневанный бахвальством Царь-отец!
Но Самозванцу это ли преграда?
Уже во взгляде он прочёл ответ.
Ни царства, ни полцарства, ни награды...
Отпал вопрос "Иметь, иль не иметь?"

Схватил. В седло. И с ветром в степь пустую.
Чтоб одному владеть.

Чтоб вместе жизнь прожить.
Чтоб вместе умереть.

Я ещё не сгорала

Я ещё не сгорала.
Я тебя не встречала и не провожала.
Ты в объятьях меня не сжимал,
не смотрел мне в глаза, встреч со мной не искал.
Я тебя не встречала, значит, и не теряла.
В проходящих
сердце тебя не узнавало и не окликало.
Где ты есть? Там? Здесь?
Где тебя судьба носит Столько зим... Столько весен...
За окном уж не лето - холодная осень.
Разгорелась рябина. Приморозит зима -
незванная гостья - пышные гроздья.
Дорога пуста до горизонта.
Неведомо, что за поворотом. Идёшь ли там?
Я ещё не сгорала.
Ждать тебя я почти что устала.

Когда атласною ножкой

Когда атласною ножкой
Однажды ступлю в твою ночь я,
То с грацией дикой кошкой
Порву твоё сердце в клочья.

Я глазом зелёно-жёлтым
Внутрь тебя посмотрю
И душу твою со своею
Златом волос совью.

Русалочьих рук лелеем
Мурашек вздыблю волну,
Покорно и страстно немея,
Признаюсь: Люблю! Люблю!

Когда ты очнёшься - Поздно!
Не скрыться. Не убежать.
Другим тебе нечего просто
Будет в себе отдавать.

С тобою кошечкой

С тобою кошечкой на розовой подушечке,
с другим - тигрицей:
не то в природе - в клетку не войдёшь.
Тебе сердечко я несу на блюдечке,
другим по рукоятку острый нож.
Смеялась я над чьими-то страданиями -
теперь сама немею от любви,
и мысли беспощадными пираньями
к тебе, и про тебя, и... пощади.
Зачем я сказки-небылицы слушала,
подольше б сохранился цвет лица,
сейчас бы не краснеть волной удушливой,
не ждать твоих приветов, как конца...
С собою нет во мне единокория,
и что ни день с собой вступаю в спор.
Не обнаруживаю собственную душу я.
Где я? Всё переполнено тобой.
Как получилось, что меня уж нет?
Что всё подменено тобой?
Куда несётся призрачный корвет?
Неужто прямо в омут головой?

Была я птица дикая

Была я птица дикая,
летела счастье кликая,
была я птица вольная,
крылом играла с волнами.

Летела, не скрывалась,
в глазах твоих осталась.

А я с тобою лет до ста
кружить могла бы в облаках,
кружить могла бы в облаках -
в твоих руках.

***

Вокруг тебя так много
диковиннее птиц,
их оперенье краше
и мелодичней крик.

Летела, не скрывалась,
в глазах твоих осталась.

А я с тобою лет до ста
кружить могла бы в облаках,
кружить могла бы в облаках -
в твоих руках.

***

Что ж нынче, птица дикая,
ты не летишь, курлыкая?
Что ж нынче, птица вольная,
клянeshь житьё привольное?

В глазах твоих усталость,
ты сентябрю досталась.

А я с тобою лет до ста
кружить могла бы в облаках,
кружить могла бы в облаках -
в твоих руках...

Едва соприкоснулись рукава

Едва соприкоснулись рукава,
мы поняли: "Не жить нам друг без друга",
а за окном ждала седая вьюга,
стирая место встречи добела.

О, эта вьюга, в летнее раздолье!
Откуда ты взялась мне на беду?
Портрет, всегда стоявший в изголовье,
разбит в твоём безжалостном бреду.

В который раз ты спать мне не даёшь,
и в смежности ресниц, дрожащей, сонной,
"Прощай, прощай, любовь моя", - поёшь
ты голосом пластинки патефонной.

Разводишь зелья полные края,
помешивая с присказкой унылой.
Не торопись, его не выпью я,
и час твой невелик, и говор лживый.

Мой новый день - иной канун любви.
Едва соприкоснувшись рукавами,
мы далеко, уже за облаками,
как ни старайся, не догонишь ты!

Гуттаперчевая кукла

Гуттаперчевая кукла
плакала в подушку:
"Я живая! Я живая!
Не игрушка!"
...Но внутри тебя опилки
и слюда цветная,
говоришь послушно: Ау!-
глазки закрывая.
Платье по вчерашней моде,
кудри-завитушки,
спишь в игрушечной кроватке,
пьёшь из детской кружки.
В день рожденья приглашаешь
плюшевого мишку
и о взрослой жизни знаешь
только понаслышке.
Кто в груди твоей привесил -
видно по ошибке -
это шёлковое сердце
на атласной нитке?
Как случилось,
что всё снится море,
крики чаек,
и кого от нас скрывает
сторона чужая?

Зачем мне это утро

Скажите - это утро?
Скажите - это вечер?
Сама не различаю
я в непроглядной тьме.

В пустыне дней унылых
моё тоскует сердце,
моё тоскует сердце
и бьётся, и болит,
о каменную стену
безмерного молчанья,
о каменную стену
молчанья твоего.

Ужель не остановят
потоки капель алых,
стекающих к подножью
высоких снежных гор,
потоки капель алых
тот холод вековечный?
Ведь капля камень точит,
и камень кровотоцит от тоски.

Слова застряли в горле,
как острые занозы,
слова застряли в горле,
как острые шипы.

Как плети виснут руки,
шаги окаменели,
глаза на мир не смотрят
и устремились вспять.

Тебя внутри лелеют,
а этот свет и солнце,
а этот свет и солнце
уж не хотят признать.

Зачем мне это утро?
Зачем мне этот вечер?
Твоих не слышу песен
я в череде времен.

Вот и наши края осветила весна

Вот и наши края осветила весна.
Милый друг мой, прости! Пстой,
я ждала, но последние тают снега.
Нет прибежища боле для той,
что снегурочкой прослыла.
Серебристые замки растворили ручьи,
довершая разор... такие дела...
И бумажные корабли прочь уносят
ничьи слова...
Оставайтесь в весне!
Пусть капелит апрель и цветёт сладкий май,
пусть приходит июнь
и нашепчет любовь, и надышит вам рай.

Не ходи ты за мной

Не ходи ты за мной
День за днём по пятам.
Я не верю тебе.
Не гляди мне в глаза,
Красноречья напрасно
Не трать на меня,
Я на взгляды твои
Отвечать, не вольна.
Не буди южным взором
Глыбы северных льдов -
К половодью такому
Ты и сам не готов.

Милая барышня

Все-то вам плачется, милая барышня.
Право чудачка! Скажите, пожалуйста...
Кого, провожая, сердце сжимается,
Ждётся, тревожно в неведение мается?
Что показалось вам медленным вечером,
Тихую ночью, в облике встречного,
В стуче ветвей утром в окошко,
В шелесте теней, в словах понарошку?
С тайной какой, распрощаться неможется?
В спальне маленькой вам ли тревожиться!
Все позабыть бы, да вы не согласная,
Тихо вздыхаете, ждёте напрасно.
Милая барышня, где вы витаете?
Он вас обманет, и вы это знаете.

Ева без рая

Перепутаны коды,
смешаны зёрна,
мачехой злою
ночь предо мною.
Зыбко и тонко,
смутно и ломко,
под бою ногою.
Стою, хоть не стОю,
у звёздного края.
Мне, еве без рая,
мне, ною нагому,
такая награда -
вселенской тоскою
горячей звездою
к подножию падать
распятого ада.
Люблю! Виновата...

Я так к тебе спешила!

Я так к тебе спешила!
Я так к тебе бежала!
Я книжки уронила,
я деньги потеряла,
я ехала в трамвае -
билет купить забыла,
а клетку с попугаем
и вовсе не закрыла.
Я так к тебе спешила,
что я в одной серёжке,
пальто наростопашку,
и в сумке моя брошка.
Чтоб сократить дорожку,
по лужам пробегала,
чтоб ты меня заметил,
я шарфиком махала.
К тебе я так спешила.
К тебе я так бежала.
Смеёшься?! Ведь всего-то
на час я опоздала!

Один и тот же вижу сон

Один и тот же вижу сон,
где я из стаи странных птиц,
прекрасных обликом, свободных духом,
вдали от суетных десниц
высоко в небесах
лебяжьим растворяюсь пухом.
Над гладью вод, под взглядами светил
лечу на твой призывный крик.
Не ведаю, насколько хватит сил
биенья чутких белых крыл -
к тебе мой путь велик.

Пусть утро возвращает по местам,
сжигая призрачный туман птичьих одежд,
ты будь,
ведь ночь опустит пелену в угоду нам,
и, оперяясь, повторю свой путь надежд
к твоим горам.
День ото дня я становлюсь сильнее,
лечу быстрее. Пусть ты далёк,
когда-нибудь я уложусь в тот отведенный срок
и до-ле-чу...

Я думала

Я думала, душа расставшись с телом,
там обретет свободу и покой -
за грани бранных тягот отлетела,
отвергнув жизни призрачный покррой.

Я думала, что в новом измеренье
не станет места мыслям о тебе,
и, отряхнув земное оперенье,
не вспомню я о горестной судьбе.

Я думала, что у порога
иного бытия, где с вечностью сольюсь,
не оступлюсь и не прогневолю Бога,
у изголовья тут не задержусь,

Что принести тебе, милый

Что принести тебе, милый,
в эту ночь без меня?
Пригоршни звезд...
Волшебные сны...
Вскрытые тайны...

Что принести тебе, милый,
в этот день без тебя?
Прохладу и бодрость нового утра?
Белый парус на зеркале океана?
Цветные ракушки, хранящие песни сирен?
Грядущие перемены...
Маленькое чудо, вымоленное у всех моих божков...
Уверенность в твоём завтра...

Всё это.
Всё это и сердце моё.
Это и сердце моё...

Ложилась любовной строкою

Ложилась любовной строкою,
Но этого было ей мало,
И видеться тайно хотела -
И бабочкой вдруг пролетала.

Иль веткой клонилась к оконцу,
Иль рыбкой озёрко плескала,
Тебе о мечте вдохновенно
На семечке дынном писала.

Кукушкою там, на забрале,
Когда-то давно горевала,
И думали люди в Путивле,
Ты князя в поход проводила.

А в тереме красном, высоком,
Всё лик по канве вышивала,
Когда же взглянуть захотела,
По-птичьей в перо облачилась.

Тебя захотела увидеть,
И птицею оборотилась, -
Простою невзрачной синицей,
Синь-птицею обыкновенной.

В песке приозёрном купалась,
А ты наблюдал, улыбался.
Слезой по щеке истекала,
Когда тебе горестно было.

Ты губ её, рук её, глаз -
Я знаю - не мог не заметить,
Из тысячи тысяч сокровищ
Её ты, конечно, узнал бы.

Ты парус поставишь и лодку
Свою ты направишь к восходу,
На тихом безлюдном причале
Вы встретитесь жизни в угоду.

Там сохнут под крышею травы,
Хранящие летнюю силу,
Там бегают лоси привольно,
Любовь там чиста и красива.

(IV) ТРЁХСТИШЬЯ

Мир должен стать добрее –
сказали мне
глаза бродячей кошки.

Осенний букет на столе –
последний аккорд
умирающей красоты.

Невеста, убранная к свадьбе –
цветущий сад.
Дай время – принесёт плоды.

Ходил, не поднимая глаз,
и вдруг –
увидел небо.

Прозрачный снег сегодня
посеял тишину.
Прислушаюсь, дверь скрипнет или нет?

На пустыре заброшенном
оживший сад.
Там яблоками мысли зреют.

Клочки бумаги мятой
уносит ветер.
Напрасно писем ждать.

Паук бежит по ниткам паутины,
и колокольный звон
тревожит воздух.

Побеги молодые
в тени могучей кроны.
Так мать дитя лелеет.

Возьмите сердце на растопку -
оно источник искр.
Хочу остаться я в зиме холодной.

Рассыпанное зерно -
радость пичугам.
Сегодня они будут сыты.

Юноша - мужчина - старик.
Крутится колесо.
Младенец - юноша - мужчина.

Когда шуту
надоедает смеяться,
он превращается в философа.

Полевые цветы
ты собрала в букет.
О, как сладки твои поцелуи!

Ночной фонарь
с Луною спорил,
а сам подобен омлету.

С горы пролился
колокольный звон.
Уж пасхи освятили.

Реку времени
ловит будильник.
Отпечаток вечности на циферблате.

День сменяется ночью,
лето – зимою.
Извечный спор добра и зла.

Скоротечность времени, уходящего мимо,
зачерпну в ладони.
Капли сверкнули на солнце.

Над полем змей воздушный
нитку рвёт.
Улетает детство.

Молчание сирени
нарушил дождь.
Как по ступеням, капли скачут.

Слизало море
замки из песка,
но новые строители приходят.

Совершенство цветка
хранит гербарий.
О, хрупкость мира!

Не слышно
голоса кукушки за рекой.
Лето на исходе.

В бутон батуна
шмели и мухи устремились.
Пора и мне укрыться от грозы.

Мой друг дракон,
с тобою мы похожи!
Сказали – Вымер вид.

Там, где пересеклись параллели

*"Это просто мамонты прокричали,
Но ведь их всё равно не услышат люди..."
К. Кедров-Челищев "Мамонты"*

Там, где пересеклись параллели
вопреки законам земным,
двое придумать встречу посмели,
угадать этот мир иным.

Что-то мамонты им прокричали,
но едва различимы те звуки.
С двух сторон мировой печали
навстречу упрямо тянутся руки.

Совсем прозрачная твоя кожа -
сердце открыто, я его вижу.
Не проще ли, вынув мечи из ножен,
чиркнуть слева, по сердцу, чтоб выжить?

Я молчу. Я, любимый, не буду
говорить, что пугают ветра дорог,
я ведь вижу как в стихо-посуду
по губам истекает гранатовый сок.

Навстречу

*"Требую телодвиженья
Рук и губ себе навстречу
Зеркала без отраженья
Улетайте в бесконечность..."*

К. Кедров-Челищев "Требую к себе участия"

твердокаменность плат
снежнокованность лат
крепковерхим ростком стозвонным
пробиваю пластов мегатонны
там внутри в глубине
прорывается вне
нарывая во мне
посолонь пульсом кругом
зреют
вспышки всплески и дуги
СНИЗУ ВВЕРХ
устремляюсь к тебе
острокрепким ростком непреклонным
пробивая пластов мегатонны
СВЕРХУ ВНИЗ
ко мне
многоатомных клятв
многокапельный старт
первой
капель-предтечей
пади
первоцветом взойду
навстречу

Вы пишете, я пишу

"Вы всё ещё пишете

Да я пишу

А вы всё читаете

Да я читаю..."

К. Кедров-Челищев "Не читайте"

вы не читаете
зачем я пишу
зачем я мечтаю
зачем я дышу
зачем продолжаю полёт бестелесный
над грудой алмазов уже бесполезных
а знаете
однажды вы не сдержитесь и прочитаете
покой потеряете крылья достанете
знаете
ворвётесь в грозу замечтаете
мечтайте что пишете мне
и читаю я
на радуге жду обретая телесное Я
из сгустка видений молочных и млечных
на дно оседая смертной не вечной
читаю вас опрометчиво
д о в е р ч и в о

вы всё ещё пишете
да я пишу
а вы прочитаете
да прочитаю
к о г д а
если честно признаться не знаю
м е ч т а ю
что пишете что напишу что читаю...

Позвони

*"Позвони в мой ад
из твоего рая
Позвони в мой рай
из твоего ада..."*

*К. Кедров-Челищев, 1996г.
«Позвони в мой рай...»*

позвони в мой ад
из твоего рая
пронзительных нот град
в пирамидки сгребу я
в них уснут фараоны
других времён
где меня ещё нет
но ты уже явлен
ты - огонь
пепел и глина пока я
я тебе не отвечу
но ты позови
и назначь встречу
на дальнем краю земли
и я стану и буду
из небесной взвеси
умолю и Христа и Будду
о перекинутости всех лестниц
ты - огонь
пепел и глина пока я
позвони в мой рай
из своего ада
позови пожелай
и я буду рядом
ты - огонь
пепел и глина пока я
позвони стронь

Сомкнёмся ль когда?

*"Но когда сомкнётся литавр в литавре
промелькнём опять в 25-ом кадре"
К. Кедров-Челищев "25-ый кадр"*

Разве вопросы, что без ответа,
равны невысказанным словам,
разве мелодия Лафайета
не силится ключ подобрать к Небесам?

Умирает зима - приближается лето,
а любовь, как всегда, ни чему не равна,
она не смотрит - поэт не поэт ты -
всегда своенравна, и в этом права.

Отложим на после, но после не будет.
Отменим до завтра, но завтра прошло.
Кто его знает, кто тут рассудит,
где кривда, где правда, добро или зло?

Всё дело в скрипичном ключе - он потерян.
А маковый цвет, что в лилейных руках,
кому будет вверен? И кто будет верен
любимым своим, что являлись лишь в снах?

Фиалками, маками...

*"Цветы растут друг из друга
и мы с тобой друг для друга"
К. Кедров-Челищев "Фиалкиада"*

Фиалками, маками, розами
летними теплыми грозами,
в радугу кисти макая,
себе напишу тебя я.

А лучше, отбросив кисти,
в солнце макая маки,
смешать цветы на палитре
мозаикой яркой,

и осознать, и воскликнуть
от радостного испуга:
К тебе ещё надо привыкнуть,
но мы с тобой друг для друга!

Когда мы разрушим...

На стихотворение

К. Кедрова-Челищева "Язык будущего"

Человечество
идёт к новому качеству.
Оно - вечность без границ и стен,
без белых пятен, закрытых тем.
Рухнут удачно
условные знаки
привычных штампов и схем,
заговорит, кто казался
по определению нем.

Откроются
мысли животных и птиц,
мысли травы, камней,
смысл движенья планет,
траектории рыб на Земле,
на Небе хвостатых комет.

Догадывался ли Галилей?
Но догадался Эйнштейн,
догадался Икс-Велимир -
едины пространство и время,
многомерен непонятый мир.

...Когда мы разрушим
последний нелепый запрет -
это будет время Икс
или время Че -
Вселенная
нам расскажет
о своём, наболевшем и вечном,
на человеческом языке.

Наконец-то мы поймём и полюбим друг друга...
А пока... Человечество идёт к ... (см. начало)

Про слона

*Под впечатлением –
К. Кедров-Челищев "Слонолёт"*

Слон ваш очень необычный.
Граждане, кому слона?
Розовый до неприличья,
Но со скидкой цена.

Из витражных старых стёкол -
Радугою анфас,
А по спине широкой
Луга анютиных глаз.

Мочки ушей лопасть
Пронизаны гроздьями бус.
Леденцово на солнце сверкающий,
Слон-гора Эльбрус

Замрёт, как воздушный шарик,
На нитке у вас в руке,
Фарфоровые статуэтки, переливаясь,
Повалятся на макраме.

Когда-нибудь и однажды,
Конечно, наверно, быть может,
Взмахнёт слоёными крыльями
Слон, на комод похожий,

И вам никуда не деться
За самую толстую кожей.
Он понесёт вас в детство
На зависть другим прохожим.

Приручить белых птиц

Я пишу птицами

как кистями

Они мне во всём послушны

обмакиваемые в небо

К. Кедров-Челищев "Лермонтолёт" -

Я раздвинула стены моего ожидания.
Я хотела бы приручить всех белых птиц,
чтобы писать ими, макая в небо,
как ты, минуя разум, в подсознание разом.

Я хотела бы приручить всех белых птиц
и теперь терпеливо скормливаю им душу
вместо хлеба. Будьте послушны,
белые птицы, на листе синего неба.

Отныне и всегда, моя душа, долгие лета
ты должна будешь трудиться,
добывая пропитание птицам,
белым птицам в восходящих потоках белого света.

Ты должна будешь трудиться, балерина,
как чернорабочая, белорукая прачка,
развешивая нескончаемые пачки -
эти белоснежные простыни, аплодирующие небу.

Я шепчу молитву, складывая ладони дрожащими призмами.
Не сжимайте крылья, белые птицы,
Не царапайте лапами небо. Инаколицы,
Будьте услышаны, в стаю приняты-признаны.

Взмахи белых простыней
в восходящих потоках белого света
растворятся у горизонта...
Их полет эхом отдаётся во мне слева.

Я раздвинула стены моего ожидания.

Складно сочетая буквы-луны

Под впечатлением

К. Кедров - Челищев «Рояль во сне»

Складно сочетая буквы-ЛУны,
Ты немые растревожил струны.
И, возможно, в это чело-луние
Поплывут по небу челны лунные.
Собирая в сети звёзды-ноты,
Сердцем заболеют звездочёты.
От игры на мысленном рояле
Все они умышленно, едва ли,
Променяли без оглядки чёт на нечет -
Музыке небесной не перечат.
Музыке небесной все внимают
Даже, если их не обучают.
Я сама как музыка звучала
И во сне роялем проплывала.

Дон Кихот с прозрачною стрелой

«Я был нелеп и глуп как подлинник

Картины выпавшей из рук...»

К. Кедров-Челищев «Я шёл»

Стихали флейты водосточных труб,
ломали копья крылья мельниц,
и нервно в недрах непчатых туб
картины подлинные зрели.

Какой проказой в сердце поражён
из суеты вчерашней пыли,
ты проступал в рассвет гранёных дён
на золото-оранжевой кобыле.

На выстрел, на непонятость, на вьюгу
на город бело-каменно-немой,
на выворот космического круга,
как Дон Кихот с прозрачною стрелой.

Человек Ангелу

*Человек человеку - Ангел
Ангел Ангелу - Человек
Константин Кедров-Челищев*

Человек Ангелу не подаст руки.
Ангел Человеку крыла не подставит.
Небесам тысячи литургий -
Так струны Сапфо перебирает.

Фиалкокудрая, обликом Человек,
равная высшим меж Ангелами,
Гимн Афродите - имярек -
благодать звенящая в её кифаре.

На луговине резвятся юницы -
где Ангел, где Человек меж Ангелами -
дыханье аниса, вздох медуницы,
нежность и робость касаний.

Человек Ангелу подаёт руки.
Ангел Человеку крыла подставляет.

В сад распахнутая столярка

*Ах, Андрюша,
Андрюша, ах -
В землю брошен небесный прах...
К. Кедров-Челищев Андрею Вознесенскому*

Вдребезги сердце. В небесный прах.
Круг очерчен. Ну как же так!
Поэт не вечен, звездный птах -
расчеловечен - какой из плах
знакомый профиль и анфас
поставлен свечкою, лампадой,
словесным ладаном
про нас?
О чём молчишь,
сменив земной Парнас?
Всё ладно ли?
Молитва бритвой срезает пласт -
телесный тесный сарко-наст.
Теперь, небесный аргонавт,
о прошлом надо ли?

Здесь "в сад распахнутая столярка"
скрипит - Да, был, ушёл, - и одиноко...
слова условны, слёзно... жарко...
напоминают о тебе, то косвенно, то однобоко.
Хлещет ржавая. Прав - не прав.
Ты выше правд.
Выдыхаю - Когда же по-настоящему
заживо заживу!
А доступ по-прежнему - лишь к настоящему.
Вот и жду...
В кулаке острова Борнео марка,
входным билетом душу смущающая,
и твоя распахнутая столярка -
первый шаг - к настоявшемуся настоящему.

1. Сиреневое ожидание

виденье сотканное каждое утро
надежда червяком гложет терпкое яблоко созревающее
того дерева что бросило листья под белое покрывало
не греющее озябшие плечи ждущие твоих рук
всё это грустно особенно потому что надо говорить
всегда раз-два-три вместо три-два-раз
нитка клубка из середины на краю ожидания известия
которое камнем падает на дно колодца под названием душа
и разбивает зеркало покоя выплёвывающее мысли-пауки
бегущие в разные стороны ловить эхо
многократно отгаликивающееся от терракотовых стен
выше выше пока окончательно не распадается
на разноцветные атомы а также белые и чёрные
пожирающие безмятежность
сиреневое ожидание вновь сжимает виски и
воссоздает плавную голубку
с зелёной вестью в клюве

2. Ты эфемерна

сотканная из мечущихся шариков белого света
и сочности несорванных красных яблок
нарисованная отраженьем чужого дождя
переведённая на неизъяснимость ребёнка
со взглядом исчезающего аромата неба
ты эфемерна
и неуловимо - осязаема в этом мире
утомительно вращающихся круглых тел
засасывающих воронок
и точных часовых механизмов
тонкость оболочки с горящими углями
не выносящая хлопанья голодных ставней
и нагромождённости картонных коробок
на заднем дворе супермаркетов
бессмысленность неуправляемости скрученных дорожек
отчаянье пляски озноба влажных простыней
жажда первого снега
скрывающая притягательную треснутость жара
кто ангел приходящий неотвратимо
на дальнюю околицу твоих снов
протягивающий руку перетекающую в крыло
почему одно
полетели

3. Послезавтра

первое это
полоса света из окна натирающая перцем бахрому слёз
на пинг-понге глаза распахнутой двери
играющей роль поводыря трясущего колокольчик
и имбирно-гвоздичный аромат погружающий лапы
в мятый пух крыльев белых шалей
вынашивающих дурманящий мак горячей щеки
притворившейся бесчувственной тенью того дня
что назвался послезавтра
в ожидании расшифровки небесной карты родимых пятен
в координатах декарта
тщетная прыть там-тамов звёздных ищеек
бегущих по следу исчезающему на полшага быстрее
камертона настраиваемой мелодии
с настойчивостью зовущей вдали руки
голосами матери поющей колыбельную
в непредсказуемости дифференциала семантического
от минус до плюс бесконечной хаотичности
смутно осознающей приближающееся послезавтра

4. Журавль взметнётся в небо

в пришедшей однажды янтарности дождя
в сочном аромате предчувствия
Луна будет похожа на новое зеркало
не выдерживая блеска призрачных светляков
белое платье отделяясь от плеч упадет на пол
тем более что веретено уже запущено и вращается
всего один укол и розовые капли чаруя осязание
притянут твои глаза
бегущие через заросший сад
по окаменелым трелям птиц
и прохладной песне разохшейся лестницы
наверх туда где
все поцелуи спящей царевны
на дне волшебных колодцев
кто знает что наливать и куда
а главное когда и зачем
у тебя ключ отомкни
журавль взметнётся в небо
вверх-вниз вверх-вниз
нежность часов вырванных у изумлённой вечности
в оплошности стражей проглядевших расписание рейсов
многоголосье рук

5. Быть собой

скрыться
бежать в тесную уединённость
всех необитаемых островов
медленно погружаться в лиловую мягкость перин
начинённых тополиным пухом
обхватить за шею
разбросаться на груди
почувствовать притяжение протяжённости бёдер
источающих ответный клик сулящий радость
заподозрить сложенность пробивающихся крыльев
стремящихся в сияющие потоки низвергающихся водопадов
ловить губами прохладную свежесть струй
пить и не напиваться
дарить получая
забирать отдавая
розоветь наполняться светом становиться легче
невесомее прозрачнее и призрачнее
всегда тогда когда
моя рука вЕдома и ведОма твоей

6. Если искать тебя

щёкот взмаха крыльев восходящих потоков
открывающий слепящую голубизну поверхности
и ничего больше только
крик твоей жары
молчание твоего холода
спокойствие твоей глубины
фокусирующие ответы без разгадки
притягивающей головокружение к зеркальности шара
обманывающего переливами миражей
в пустой комнате без входа и выхода
строящих эпюры других пространств
с точкой сочного света вдали
сочиняющего сказку о всех рыцарях круглого стола
в поисках нежных возлюбленных
смыкающих веер мотыльковой печали
слоёность безысходности и надежды
в отражениях смеха неизбежности
предстоящей встречи без середины
если искать тебя в других жизнях
по каким признакам скажи
меня узнающий
по двум горящим углям в вершинах груди
лазером прожигающих ничтожность границ в порыве объятий

7. Следом за тобой

когда ты сломишь терпкий сургуч всех запретов
и неосмотрительно вскроешь все артерии радости
моя рука будет лежать на твоих губах
призывая тишину
поцелуи упираясь в пульсирующие подушечки пальцев
лихорадочно просочатся по ускользящим очертаниям
догоняя полынно-медовые цунами волос
уводящих по зыбкой неустойчивости клятв
в светло-яблочный ирий на двоих или
гроты безудержных раскаяний
я не знаю куда
завязав глаза
отделив голос от гортани
полёт от птицы
хвост от русалки
повинуясь лишь смутному наитию прошлых рождений
беззвучно ступлю следом за тобой в неизбежность
пронзительно назвавшуюся судьбой

8. Рассекающий волны

незнакомец
подменяющий незаметно ирреальной премией в своей валюте
одиннадцать минут неуловимой светлячковости времени
тягуче истекающей из разжатой томности ладоней
неосмотрительно оставленных без присмотра
запутавшегося в фееричных мыслях
притворно-мягко ступающих по всем нервным окончаниям
и открываемым точкам в заоблачной цвета росы непостижимости
опрокидывающей на спину быком похищающим Европу
плывущую верхом на рассекающем волны
и не посвящающем в свои планы
о краже одиннадцати минут моего рая
узнаваемость незабытости
неожиданность ожидаемости
знакомость неопознанности

9. У бабушкиного комода

сочная флаконность
ландыша серебристого вперемежку с белой сиренью
над оранжевой комодностью
скрывающей нафталины старых тайн
вздыхающих об игрушечной ножке балерины
отворачивающейся от всех зеркал
преломляющих стеклянную янтарность медовости
вынуждающую подниматься на цыпочки и тянуться вверх
девочка и балеринка
балеринка и вазочка
вазочка и девочка напоминающая всех стрекоз
на золотистом боку китайского комода
планирующего в призрачную правдоподобность
крыжовенного дня с отражением девочки-стрекозы
присевшей на фиолетовый край изумления
в окружении смеха нескладной мелодии
розовой помешанности чая
придумывающего одноглазость лимона
пропевающего весёлую беззаботность трёх ножек
и одной серебряной ложечки
у диковинной оранжевости бабушкиного комода
давно
какого-то марта моего детства

10. Белокурый мальчик

белокурый хрупкий мальчик
удержавший мгновение бесконечной влюблённости
с лёгкостью отменяющей фатальность траектории
сорвавшейся с места мускулистой горы
в безумной ярости слепо толкающей
сотнями копыт гремучесть дороги
прицельно бросающей пыльный ветер
в серо-голубое недоумение роговицы глаза
не догадывающейся рисовать растворимый нимб
Ангела-Спасителя над соломенной головой
задумавшей быть безнадёжно влюбленной этим летом
возобновляющим непринуждённости жестом
череду разноцветных дней
бабочками присевших на капроновой ленте
подаренной вместе с шариками монпасье из сельмага
промолчавшего о спасении кем-то кого-то
однажды прошедшим летом
с образом быка на изломе

11. Следы растают на песке

следы растают на песке
их слижут волны и унесут
к далеким берегам других пространств
времён обычаев и мнений
там образ воплотится в спокойно-смуглой таитянке
неведомая птица перо обронит для меня
им волосы украшу
и запястья браслетами диковинных цветов
и гроздьями камней прозрачных грудь
кармина лёгкий холст накину на плечо небрежно
нетронутость бегущих белых гребней
напомнит подсознанию
страны холодной жгучие поляны
прокатится по коже неузнанною судорожной рябью озноба
и раковина - дитя морей зелёных -
протяжный зов свой обратит к тебе

Художник Евгений Юрьевич Заремба

Художественно-графический факультет ОГПИ

Участник областных, республиканских, зональных, всероссийских, всесоюзных, зарубежных и международных выставок.

Член СХ России.

Персональные выставки: Омск -1995, 1998, 2004, 2007, 2008, 2010; Москва – 2003; Новосибирск -2004, 2007; Ханты-Мансийск – 2007; Томск – 2010.

Работы хранятся в музеях г.Омска, Новосибирска, Томска, Ханты-Мансийска, Санкт-Петербурга, в частных коллекциях России и за рубежом.

Список работ к сборнику «На стыке миров»

I. Возвращение в деревню

1. «Прогулка», х/м, 2003 г.
2. «Солнечный камень», х/м, 85см х 75см, 2006 г.
3. «Возвращение», х/м, 90см х 65см, 2011 г.
4. «Побережье», х/м, 86см х 61см, 2007 г.
3. «Холм», х/а/м, 60см х 45см, 2009 г.

II. Ангел на стене

6. «Перевоплощение», х/м, 75см х 85см, 2001 г.
7. «Рыба», х/м, 75см х 85см, 2001 г.
8. «Белый камень», х/м, 120х100, 2005 г.

III. Птица

9. «Астрогалы», 75см х 85см, 2001 г.
10. «Весна», х/м, 55см х 75см, 2010 г.
11. «Лунная ночь», х/м, 85см х 65см, 2009 г.
12. «Свечение», х/м, 72,5см х 81см, 2010 г.

IV. Трёхстишья

13. «Первый снег», х/м, 82см х 72см, 2010г.
14. «Прогулка с драконом», х/м, 55см х 105см, 2005 г.

V. Параллели

15. «Охота на мастодонтов», х/м, 100см х 120см, 2006 г.
16. «Сотворение», х/м, 75см х 85см, 2007 г.
17. «Там, где нас нет», х/м, 74см х 85см, 2005 г.
18. «Противостояние», х/м, 100см х 120см, 2005 г.

VI. Сиреневое ожиданье

19. «О прошлом», х/м, 80см х 120см, 2006 г.
20. «Утерянный лик», х/м, 80см х 90см, 2004 г.
21. «Столкновение», х/м, 55см х 120см, 2011 г.
22. «Ракушка», х/м, 100см х 87см, 2008 г.

Обложка

23. «Смотрящие в небо», х/м, 82см х 100см, 2011 г.
24. «На краю», х/м, 104см х 83см, 2011 г.

Содержание

Употребляйте вашу жизнь с толком!	5
Пути поэзии неисповедимы.....	7
I. Возвращение в деревню.....	11
1. Пёстрые яблочки.....	11
2. Память.....	12
3. Я для стиха предлог нашла.....	13
4. Поставить дом на берегу.....	14
5. Кораблики бумажные.....	14
6. Полуденные сны.....	15
7. С утра принцесса.....	15
8. Чуть-чуть тепла и солнца.....	16
9. Брату.....	17
10. Какой сегодня день.....	18
11. Старая фотография.....	18
12. Несовсемья.....	19
13. Соловьи.....	19
14. Наш дождь.....	20
15. Разметались кудри по подушке.....	21
16. И не девичья, и не мужнина.....	21
17. Почти частушки	22
18. Не угнаться Ясному дню за Синей Ночью.....	22
19. Царевичи	23
20. Не воркуйте, голуби	24
21. Вскормлена птичка	24
22. Страшно, мама!	25
23. В палисаде ягода	26
24. Польшинка	27
25. Дева-нега	27
26. Три птицы	28
27. Возвращение в деревню	28
II. Ангел на стене	29
1. Алло! Как дела?.....	29
2. Опустелое жилище.....	30
3. Два камня	30
4. Мы ходим все мимо друг друга.....	31
5. Была собака.....	31
6. Я прижимаюсь спиной к земле.....	31
7. Восемнадцатое июля	32
8. Голубь	33
9. Велимиру Хлебникову	34
10. Имя – любовь	35

11. Птицелов	36
12. Ночное море	36
13. Гашу свечу я	37
14. Чёрное-чёрное	37
15. Вне условий	38
16. Ангения	38
17. Ангел-Хранитель	39
18. Ангел	40
19. Ангел для тебя	41
20. Прорезаемость крыльиц	42
21. Когда прилетают лебеди	43
22. На стыке миров	44
23. Дружище дом	45
III. Птица	47
1. Дождь	47
2. Кларнет	48
3. Этюд	49
4. Краснеют осенние листья	50
5. Я что-то говорю тебе	51
6. Иду в твои руки	52
7. Где ты?	53
8. Он идёт	53
9. Какая	54
10. Я – музыка	54
11. Больше не летай	55
12. В маленьком домике	56
13. Басурману	57
14. Я ещё не сгорала	57
15. Когда я атласною ножкой	58
16. С тобою кошечкой	58
17. Была я птица дикая	59
18. Едва соприкоснулись рукава	60
19. Гуттаперчевая кукла	61
20. Зачем мне это утро	62
21. Вот и наши края осветила весна	63
22. Не ходи ты за мной	63
23. Милая барышня	64
24. Ева без рая	64
25. Я так к тебе спешила	65
26. Один и тот же вижу сон	66
27. Я думала	67
28. Что принести тебе, милый	67
29. Ложилась любовной строкою	68

IV. Трёхстишья	69
V. Параллели	73
1. Там, где пересеклись параллели.....	73
2. Навстречу	74
3. Вы пишете, я пишу	75
4. Позвони	76
5. Сомкнёмся ль когда?	77
6. Фиалками, маками...	78
7. Когда мы разрушим	79
8. Про слона	80
9. Приручить белых птиц	81
10. Складно сочетая буквы-луны.....	82
11. Дон Кихот с прозрачною стрелой	82
12. Человек Ангелу	83
13. В сад распахнутая столярка	84
VI. Сиреневое ожиданье	85
1. Сиреневое ожиданье.....	85
2. Ты эфемерна	86
3. Послезавтра	87
4. Журавль взметнётся в небо	88
5. Быть собой	89
6. Если искать тебя	90
7. Следом за тобой	91
8. Рассекающий волны	92
9. У бабушкиного комода	93
10. Белокурый мальчик	94
11. Следы растают на песке	95
Художник	96